

Данная статья открывает новую рубрику нашего журнала на тему устойчивого развития в срезе «зеленой трансформации» бизнеса и роли юристов в этом процессе. Дальнейшие публикации будут посвящены отдельным направлениям такой трансформации с точки зрения права:

климатической политике и углеродному регулированию;
возобновляемым источникам энергии;
водородной энергетике;
энергоэффективности
управлению отходами;
наилучшим доступным технологиям;
нацпроекту «Экология».

В рамках каждой публикации мы будем давать обзор регуляторных основ и механизмов реализации проектов в рамках рассматриваемого направления.

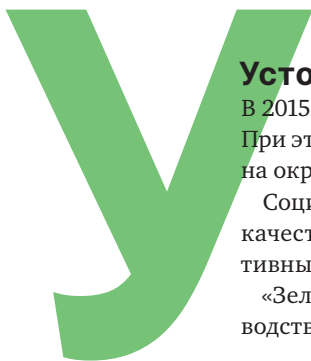

РОМАН ИШМУХАМЕТОВ,
юрист «Бейкер и Макензи — Си-Ай-Эс, Лимитед»

Устойчивое развитие глобально и в России: must-know для юристов

В мире происходит масштабная «зеленая трансформация» энергетики, промышленности, транспорта и других ключевых секторов. Игнорирующие данный тренд компании могут столкнуться с проблемами сбыта продукции, доступа к капиталу, различными регуляторными, имиджевыми и практическими сложностями. С учетом декарбонизации глобальных цепочек поставок эти риски актуальны не только для крупных экспортеров, но и практически для любых секторов экономики.

Одновременно проактивные российские компании могут воспользоваться окном возможностей для получения различных конкурентных преимуществ, реализация которых предполагает большой поток проектной активности, требующей «высшего пилотажа» в части юридических и личностных компетенций. Роль бизнес-юристов является критически важной как в плане реагирования на риски, так и с точки зрения максимизации возможностей.

Устойчивое развитие и «зеленая повестка»: короткий ликбез

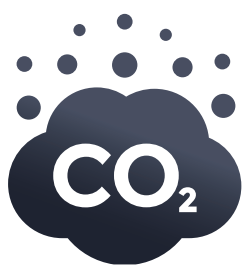
В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН сформулировала¹ 17 целей устойчивого развития (ЦУР). При этом учтены три ключевых аспекта: экономический рост, социальная интеграция и охрана окружающей среды².

Социально-экономические ЦУР направлены на ликвидацию нищеты и голода, обеспечение качественного здравоохранения и образования, сокращение неравенства, развитие эффективных институтов, содействие индустриализации, развитию инфраструктуры и инноваций.

«Зеленый» блок ЦУР касается чистой энергии, изменения климата, ответственного производства и потребления, сохранения экосистем и развития устойчивых городов.

¹ См. Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

² См. ЦУР в интерактивном виде на сайте Организации Объединенных Наций <https://clck.ru/EKArA>

Таким образом, ЦУР и в целом повестка устойчивого развития не исчерпываются экологическими вопросами. Однако этот блок является одним из наиболее важных для российского бизнеса.

ЕС: «зеленая» сделка, восстановление экономики и углеродный налог

ЕС анонсировал план по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. в рамках так называемой «Европейской зеленой сделки»³. Данная инициатива предполагает:

- существенное сокращение выбросов парниковых газов;
- увеличение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и низкоуглеродного водорода;
- повышение энергоэффективности зданий и других объектов;
- ужесточение стандартов выбросов для транспорта;
- повышение эффективности использования ресурсов и увеличение масштаба их переработки;
- дальнейшее развитие механизмов «зеленого» и устойчивого финансирования⁴.

Развитие этих направлений является одним из приоритетов Европейского плана восстановления экономики от последствий «коронакризиса»⁵. Общая стоимость плана оценивается в €750 млрд. Часть средств будет направлена на поддержку «зеленых проектов» в виде прямых грантов и льготных кредитов.

Отдельным элементом «Европейской зеленой сделки» является пересмотр Европейской системы торговли разрешениями на выбросы парниковых газов — EU Emissions Trading Scheme. Система может быть расширена за счет таких секторов как авиация, морские перевозки и дорожный транспорт. Бесплатные разрешения на выбросы могут быть отменены для таких отраслей как производство стали, цемента, пластика, бумаги, стекла, удобрений и сахара. В целях предотвращения «углеродной миграции» данного производства за пределы ЕС

³ См. материал Baker McKenzie «Европейская новая зеленая сделка (The European Green New Deal)». — <https://clck.ru/T4GoY>

⁴ См. материал Baker McKenzie «Грядущие политические и регуляторные инициативы Европейского Союза в энергетическом секторе (The European Union's Upcoming Policy and Regulatory Initiatives in the Energy Sector)». — <https://clck.ru/T4GuN>

⁵ См. материал Baker McKenzie «COVID-19: лидеры ЕС достигли соглашения о плане восстановления экономики в размере € 750 млрд (\$ 858 млрд) (COVID-19: EU Leaders Reach Agreement on EUR 750 Billion (US 858 Billion) Recovery Plan)». — <https://clck.ru/T4GxR>

(carbon leakage) разрабатывается механизм пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism) в отношении импортеров продукции этих отраслей в Евросоюзе. В России такой инструмент часто называют трансграничным углеродным налогом.

Мир за пределами ЕС

Почти все государства мира являются участниками Парижского климатического соглашения. Оно устанавливает рамочную цель по удержанию роста глобальной температуры в пределах двух градусов сверх доиндустриального уровня. Для бизнеса наиболее важной является ст. 6 Парижского соглашения, предусматривающая возможность кооперации стран и частных субъектов для реализации проектов в области устойчивого развития⁶. Государства — члены соглашения разрабатывают международный механизм реализации таких проектов. Некоторые из них обсуждают возможность двустороннего сотрудничества для достижения обязательств в рамках соглашения⁷.

Большинство развитых экономик имеет собственные программы декарбонизации:

- Япония и Южная Корея намерены достичь углеродной нейтральности к 2050 г.⁸ Помимо прочего обе страны имеют серьезные планы по развитию потребления водорода⁹;
- Китай намерен достичь пика выбросов к 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г.¹⁰ Установленная мощность ВИЭ генерации в Китае по итогам составляет 535 ГВт¹¹. Это больше мощности всех объектов генерации в рамках единой энергетической системы России (около 246 ГВт)¹²;

⁶ См. материал Baker McKenzie «Парижское соглашение. Обозначая контекст первого универсального климатического соглашения (The Paris Agreement. Putting the first universal climate change treaty in context)». — <https://clck.ru/T4GuY>

⁷ В 2020 году Швейцария заключила первые соглашения такого рода с Перу и Ганой. Можно предположить, что Россия тоже заинтересована в заключении таких соглашений с другими странами.

⁸ См. материал +1 «Япония и Южная Корея планируют достичь углеродной нейтральности к 2050 году». — <https://clck.ru/RrrD7>

⁹ См. интерактивную карту Baker McKenzie о водородной политике (Global Hydrogen Policy Tracker) применительно к Японии и Южной Корее. — <https://clck.ru/T4HG6>

¹⁰ См. материал Renep «Китай планирует достичь углеродной нейтральности до 2060 года». — <https://clck.ru/T4NHj>

¹¹ См. материал Renep «Суммарная установленная мощность солнечных и ветровых электростанций Китая достигла 535 ГВт». — <https://clck.ru/T4HKN>

¹² См. информацию Минэнерго РФ — «Основные характеристики российской электроэнергетики». — <https://clck.ru/GjFvY>

Энергетическая стратегия России до 2035 г. предусматривает вхождение страны в число лидеров в водородной энергетике и устанавливает целевые показатели по экспорту водорода

- для новой администрации США климатическая политика и энергетический переход также являются приоритетными¹³. При этом сектор ВИЭ развивался здесь рекордными темпами и в предыдущие годы благодаря системе налоговых вычетов¹⁴;
- в СНГ о планах по достижению углеродной нейтральности заявил Казахстан¹⁵.

Корпоративные «зеленые» стратегии

Большинство глобальных компаний имеет добровольные корпоративные цели, пересекающиеся с ЦУР. Прежде всего они касаются сокращения выбросов, углеродной нейтральности цепочки поставок, стопроцентного перехода на ВИЭ, энерго- и ресурсосбережения, полной утилизации отходов и других подобных областей. Достижение этих целей предполагает перестройку технологических и бизнес-процессов не только самих компаний. Это

также влечет за собой установление требований в области устойчивого развития для их поставщиков электроэнергии, сырья и других товаров, провайдеров транспортных, логистических и прочих услуг.

Многие биржи, банки, страховые и другие финансовые организации требуют от заемщиков и клиентов предоставления верифицированной отчетности в области устойчивого развития и в некоторых случаях более устойчивого ведения бизнеса. Стратегии ряда суверенных, пенсионных и частных инвестиционных фондов предусматривает деинвестирование (divestment) средств из углеродоемких отраслей и увеличения инвестиций в ВИЭ, электро-транспорт и смежные секторы.

Российская «зеленая трансформация»

В России существует ряд нормативных актов, документов стратегического планирования и государственных программ, содержательно пересекающихся с ключевыми направлениями международной «зеленой повестки», в частности:

- *углеродное регулирование* — разрабатывается проект Федерального закона о выбросах парниковых газов и Стратегия низкоуглеродного развития для 2050 г.;
- *ВИЭ и водород* — действуют механизмы поддержки ВИЭ на оптовом и розничном рынках.

¹³ См. материал Baker McKenzie «Победа Байдена предвещает гонку за первенство в борьбе с изменениями климата (Biden Victory Ushers in 'Race to the Top' on Climate Change)». — <https://clck.ru/T4HM3>

¹⁴ См. материал Baker McKenzie «Обзор проектов ВИЭ в США после COVID-19 (Outlook for US Renewable Energy Projects following COVID-19)». — <https://clck.ru/T4HMу>

¹⁵ См. материал «Касым-Жомарт Токаев: Я хочу ещё раз подтвердить наше намерение бороться с изменениями климата». — <https://clck.ru/T4HQc>

Энергетическая стратегия России до 2035 г. предусматривает вхождение страны в число лидеров в водородной энергетике и устанавливает целевые показатели по экспорту водорода;

- *отходы* — эволюционирует система расширенной ответственности производителя. В рамках Стратегии развития промышленности по обращению с отходами, приоритетного проекта «Чистая Страна» и нацпроекта «Экология» создается инфраструктура сортировки, переработки и утилизации отходов;
- *промышленное переоснащение* — предприятия с высоким уровнем экологического воздействия внедряют наилучшие доступные технологии и системы онлайн-контроля выбросов. В рамках нацпроекта «Экология» в 12 наиболее экологически неблагополучных промышленных городах реализуются комплексные планы по сокращению выбросов;
- *энергоэффективность* — существуют требования по энергетической эффективности товаров, освещения, зданий, государственных и муниципальных закупок. В настоящее время Минэкономразвития обновляет комплексный план повышения энергоэффективности российской экономики;
- *электротранспорт* — электромобили определенного типа могут быть освобождены от импортной таможенной пошлины при ввозе в ЕАЭС до конца 2020 г. Некоторые субъекты РФ предоставляют региональные преференции собственникам электромобилей. Разрабатывается

проект федерального закона для комплексной поддержки электротранспорта;

- *нацпроект «Экология»* — предусмотрены значительное сокращение выбросов загрязняющих веществ, увеличение объемов сортировки отходов и сокращение полигонного захоронения, восстановление и защита лесов, водных и других ресурсов.

Для кого в России это актуально

Обозначенные глобальные и внутрироссийские процессы актуальны прежде всего:

- для экспортеров энергоносителей, сырья, металлургической, лесной и иной продукции;
- авиакомпаний, морских перевозчиков и других игроков транспортного сектора;
- компаний, ценные бумаги которых размещаются на иностранных фондовых биржах;
- компаний, в капитале которых представлены крупные институциональные инвесторы;
- бизнес-подразделений компаний с корпоративными «зелеными целями» в России и СНГ;
- компаний, интегрированных в цепочку поставок указанных игроков, включая производителей электроэнергии.

Опыт других стран показывает, что вопросы устойчивого развития также актуальны для ИТ-сектора, фармацевтики, FMCG¹⁶, ритейла

¹⁶ Товары повседневного спроса. От англ. «Fast moving consumer goods».

и других секторов. В частности, компании Кремниевой долины сегодня являются крупнейшими корпоративными покупателями электроэнергии на основе ВИЭ¹⁷.

Риски и возможности российского бизнеса

Обозначенные процессы создают очевидные риски:

- сужения рынков сбыта продукции;
- доступности и стоимости акционерного и заемного капитала;
- сложностей с получением финансовых и других услуг при реализации международных проектов, существенных затрат для обеспечения соответствия требований регуляторов и контрагентов.

Одновременно с этим российские компании могут воспользоваться окном возможностей для ускоренного технологического обновления экономики¹⁸. У нашей страны имеется серьезный потенциал для успешной конкуренции на трансформирующихся глобальных рынках, например в части производства и экспорта водорода, «зеленых» стратегических сырьевых и промышленных товаров (green commodities), в том числе посредством локализации технологий в партнерстве с иностранными игроками.

Роль юристов

Роль бизнес-юристов критически важна как для реагирования на риски, так и для максимизации возможностей и реализации соответствующих проектов.

«Зеленая трансформация» бизнеса предполагает большой поток проектной активности, в том числе:

- *создание гринфилдов* — строительство новых объектов энергетики, инфраструктуры обращения с отходами, производственных мощностей и других объектов;
- *модернизацию* — снижение загрязняющих и парниковых выбросов существующих объектов (включая внедрение технологий CCUS¹⁹),

¹⁷ См. информационный портал Baker McKenzie по корпоративным договорам приобретения энергии (Corporate PPA Hub). — <https://clck.ru/T4Hss>

¹⁸ Такая позиция, в частности, прослеживается в докладе «Зеленый поворот. Изменение климата как вызов и уникальная возможность для технологической трансформации России и обеспечения соблюдения экологических прав граждан». — М.: Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 2020.

¹⁹ Улавливание, использование и захоронение углерода (Carbon Capture Usage and Storage).

Юристы могут и должны играть центральную роль в ведении переговоров с контрагентами и «драйвить» сделки, частично выполняя функции проектных менеджеров

повышение их ресурсной, энергетической и экологической эффективности;

- *НИОКР* — разработку зеленых технологических инноваций;
- *M&A* — приобретение компаний, создание совместных предприятий и стратегических партнерств для освоения новых технологий, продуктов и рыночных ниш;
- *пересмотр отношений с контрагентами* — например, рефинансирование долга через кредиты с привязкой к показателям устойчивого развития (sustainability-linked loan), внедрение требований в области устойчивого развития к поставщикам.

Успешная реализация таких проектов требует «высшего юридического пилотажа» в части их структурирования, подготовки транзакционной документации, выбора специальных инвестиционных режимов и территорий, получения налоговых и иных преференций.

Кроме того, юристы могут и должны играть центральную роль в ведении переговоров с контрагентами и «драйвить» сделки, частично выполняя функции проектных менеджеров. Для этого особенно важно понимать цель проекта с точки зрения стратегии компании, каковы его технологическая и коммерческая основы, чтобы говорить на одном языке с вовлеченными в вопросы устойчивого развития людьми из бизнеса внутри собственных компаний и компаний-контрагентов.

Из международного опыта мы также видим, что клиенты часто ожидают более широкой навигации по трендам, возможностям и механизмам на различных рынках. Это особенно касается сложных продуктов, таких как «зеленые» кредиты и облигации, синтетические договоры приобретения энергии на основе ВИЭ (synthetic renewable corporate PPAs), сделки с проектными единицами сокращения выбросов (emission reduction units) и комплексные стратегии углеродной нейтральности (net-zero strategies). 11